

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Загороднюк Н.И. — Влияние модернизационных процессов на формирование сети населенных пунктов Ямало-Ненецкого национального округа в 1920–1930-е годы // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 6. – С. 176 - 187. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.6.69302 EDN: IIECCY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69302

Влияние модернизационных процессов на формирование сети населенных пунктов Ямало-Ненецкого национального округа в 1920–1930-е годы

Загороднюк Надежда Ивановна

ORCID: 0000-0002-9071-6998

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения
Российской академии наук

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Ак. Ю. Осипова, 15

✉ niz1957@yandex.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.6.69302

EDN:

IIECCY

Дата направления статьи в редакцию:

12-12-2023

Дата публикации:

22-12-2023

Аннотация: В современном мире Арктический регион сохраняет свое важное стратегическое значение. Пристальный интерес к формированию и развитию сети поселений полярных стран прослеживается в современных исследованиях. Цель работы – проследить влияние модернизационных процессов на трансформацию поселенческой сети на примере Ямало-Ненецкого национального округа в 1920-1930-е годы. Объектом выступает поселенческая сеть исследуемого региона, предметом – ее пространственные и количественные характеристики. При анализе полученных данных учтено влияние природно-географических, социально-экономических и иных условий развития сети

населенных пунктов. В изучении процессов формирования сети поселений и ее трансформации прослеживаются разные подходы методологического характера. В связи с этим интерес представляет модернизационная теория общественного развития, где, согласно концепции, урбанизация рассматривается через призму не только как демографических, но поселенческих процессов как в городах, так и сельской местности. Работа построена на материалах Приполярной переписи 1926-1927 гг. и Всесоюзной переписи населения 1939 года. Для анализа документальных источников применена совокупность статистических методов, а также историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования, методы графического представления полученных статистических данных. На основе впервые вводимых и опубликованных источников статистического учета населения Ямало-Ненецкого национального округа прослеживается влияние модернизационных процессов на развитие поселенческой сети. Выявлены факторы, способствовавшие росту числа населенных пунктов. На 1939 г. национальные поселения коренных жителей тундры были самыми многочисленными – из 222 населенных пунктов почти половину составляли юрты (107), более четверти (44) – фактории. На протяжении 1920–1930-х гг. на территории округа прослеживаются новые черты в поселенческой сети округа: окружной центр был преобразован в город; увеличилось число рабочих поселков; появились новые типы населенных пунктов, в большинстве их названий отразились черты промышленно-хозяйственной деятельности (рыбный промысел, рыбоучасток, песок, зверобойный участок, лесоучасток, совхоз, ферма, метеостанция, радиостанция). Таким образом, на фоне сохранения многоукладности хозяйственной жизни населения и традиционных типов поселения прослеживались некоторые черты урбанизации.

Ключевые слова:

модернизация, сеть поселений, Ямало-Ненецкий национальный округ, город, юрты, фактории, типология поселений, величина поселений, крестьянская ссылка, спецпоселок

В современном мире Арктический регион сохраняет свое важное стратегическое значение. Сегодня сложилось два противоположных подхода к заселению северных и арктических территорий. В первом случае приоритет отдается вахтовому методу освоения при сокращении постоянного населения, что прослеживается в большей степени в опыте зарубежных стран [\[25\]](#). Во втором – Арктика рассматривается как «плацдарм инновационного экономического прорыва», цель которого – добиться устойчивого развития территорий и обеспечить национальную безопасность [\[17, с. 98-99; 24, с. 159\]](#). Это направление последовательно развивается Россией. В соответствии со Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденной Указом Президента России от 26 октября 2020 года, разработана программа по комплексному развитию опорных (стратегически важных) населенных пунктов. В их Перечень агломерация Салехард – Лабытнанги, города Новый Уренгой и Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа. Правительством была дана высокая оценка роли населенных пунктов, служивших опорными пунктами развития арктических территорий в историческом прошлом, в частности, Салехарда, выросшего из острога, созданного легендарными землепроходцами.

Актуальность данного исследования обусловлена общественным интересом, значимостью

поселенческой сети как неотъемлемой части развития производительных сил территории для понимания причин появления новых поселений в Ямало-Ненецком национальном округе в 1930-е гг. и факторов их развития, а также недостаточной изученностью проблемы.

Интерес политиков к формированию территорий полярных стран, демографическим проблемам, историческому прошлому разделяют ученые. Изучение процессов трансформации сети поселений в условиях модернизации общественного развития и ее составляющей – урбанизации, неизбежно сопровождается проблемами методологического характера [\[10; 14; 18; 19\]](#). Анализ работ отечественных и зарубежных авторов показал, что накоплен определенный опыт решения демографических и поселенческих проблем путем как универсальных, так и частных подходов, таких как: демографическое районирование, гендерный, геополитический, качественный, комбинированный, межсекторальный, описательно-исторический, статистический, сетевой, системный, социально-психологический, социологический, технико-экономический, эколого-биологический и ряда других [\[24; 26–28\]](#).

Дискуссионными по-прежнему остаются вопросы урбанизации, колонизации, типологии поселений. Так, Л. Л. Рыбаковский пришел к выводу, что «к началу XX в. процесс колонизации Арктики завершился, началось естественное демографическое развитие и дальнейшее освоение окраинных территорий» Сибири и Дальнего Востока [\[16, с. 42–43\]](#). Тогда возникает вопрос: как рассматривать процесс спецколонизации 1930-х и последующего десятилетия – как «естественное демографическое развитие» или продолжение процесса колонизации, но насильственным путем?

К началу XX века в арктической зоне Западной Сибири под влиянием природно-географических, экономических, политических, демографических, социокультурных факторов сложилась сеть населенных пунктов, имевшая специфические черты. Значительные изменения она претерпела в 1930-е гг., под влиянием модернизационных процессов.

В современной историографии довольно полно рассмотрены вопросы численности, социального состава населения Ямала, миграционные процессы в первой половине XX в. [\[2; 4; 8; 9; 12\]](#). Вопросы возникновения, типологии, развития населенных пунктов, формирования сети поселений в Остяко-Вогульском и Ямало-Ненецком национальных округах нашли частичное отражение в работах В. В. Аксарина, Н. И. Загороднюк, А. И. Татарниковой. В. В. Аксариным на основе введенных в научный оборот материалов Всесоюзной переписи 1939 г. проведен количественный анализ структуры населенных пунктов, который показал преобладание в поселенческой сети юрт, деревень, поселков, наличие небольшого числа сел, а также величину селений разных типов по Остяко-Вогульскому национальному округу [\[11\]](#). Н. И. Загороднюк рассмотрены особенности формирования спецпоселенческой сети в Ямало-Ненецком национальном округе в 1930-е гг. [\[5; 6\]](#). А. И. Татарниковой представлены показатели экономического и социокультурного развития населенных пунктов национальных округов Западной Сибири на середину 1930-х гг. Сделаны выводы о дисперсности расселения в зоне полярной тундры, наличии территориальных сгущений сельских поселений в зонах лесотундры и тайги вдоль важных транспортных артерий – рек [\[23\]](#). Таким образом, история формирования и развития поселенческой сети на территории Ямало-Ненецкого национального округа еще не получила целостного всестороннего освещения в исследовательской литературе.

Цель работы – проследить влияние модернизационных процессов на трансформирование поселенческой сети на примере Ямало-Ненецкого национального округа в 1920-1930-е годы.

Объектом исследования в настоящей публикации выступает сельская поселенческая сеть Ямало-Ненецкого национального округа, предметом – пространственное размещение, изменение численности, типологии, величины населенных пунктов на протяжении исследуемого периода.

Основными источниками послужили материалы Приполярной переписи 1926-1927 гг.^[21] и Всесоюзной переписи населения 1939 года, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики – РГАЭ (фонды 1562, 7971), а также текущей статистики в государственных архивах Тюменской области (ф. 1785) и Ямало-Ненецкого автономного округа (ф. 3).

Для анализа выявленных сведений применена совокупность статистических методов. Комплексный междисциплинарный подход позволяет не только выявить историко-генетические особенности отдельных документов, но и дать определенную оценку их репрезентативности и информационного потенциала для конкретно-исторического исследования. В работе нашли применение историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования.

Территориальные рамки охватывают Ямало-Ненецкий национальный округ в границах 1939 г., совпадающих с границами Обдорского района Тобольского округа на 1926 г. За исследуемый период эта территория была подвергнута нескольким административно-территориальным изменениям. К 1939 г. в состав округа входило шесть районов: Надымский, Приуральский, Пуровский, Тазовский, Шурышкарский, Ямальский. Обширный регион, расположенный в природно-климатических зонах лесотундры, тундры и арктической пустыни, характеризуется экстремальными условиями среды обитания человека, представлял самую отдаленную, труднодоступную, малообжитую часть Западной Сибири.

По данным Приполярной переписи 1926-1927 г., на территории Обдорского района проживало 16 917 человек в 152 населенных пунктах, кроме мест относительной оседлости кочевого населения. Наиболее многочисленными на тот момент были районный центр село Обдорск и село Мужы, в них насчитывалось более тысячи жителей ^[21, с. XXXV, XXXVIII].

Модернизация хозяйства края требовала дополнительных рабочих рук. В округ привлекались через вербовку жители из соседних регионов, но основную рабочую силу составили спецпереселенцы. В 1935 г. в округе насчитывалось шесть спецпоселков (Обдорск, Аксарка, Новый Порт, Шуга, Ныда, Тазовский), но по причине производственной необходимости ссыльные размещались и в других населенных пунктах. В этот период в них проживало, по материалам Ямальского окружкома партии, 923 семьи, 4005 чел. ^[12, с. 108; 22, с. 244]; по сведениям УНКВД по Омской области, – 937 семей (3582 чел.) [ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 125. Л. 5]. За 10 лет (1930-1939 гг.) численность населения в округе возросла более чем в два раза, две трети всего прироста населения дала принудительная миграция ^[2, с. 148-150].

На 17 января 1939 г. население Ямало-Ненецкого национального округа, по сравнению с 1926 г., увеличилось в 2,7 раза – 45 734 чел. [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1505. Л. 31] (по другим сведениям – 45840 чел. [РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 54. Л. 84]), которое

проживало в 222 населенных пунктах.

Плотность поселенческой сети Обдорского района на 1926 г. составляла в среднем – один населенный пункт на 3 371,1 кв. км [21, с. XXXV], на 1939 г., по районам, – от 1 643 (Приуральский) до 20 000 кв. км (Надымский) на один населенный пункт [23].

В исследуемый период самыми распространенными типами населенных пунктов были юрты, рыболовные пески, поселки, фактории, села.

Таблица 1

Основные типы поселений и динамика численности (на 1926 и 1939 г.)

(подсчит. по: [21, с. 104-123; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1505. Л. 31])

Тип поселения	1926 г.		1939 г.		
	количество населенных пунктов	средняя людность селения	количество населенных пунктов	средняя людность селения	
юрты	116	28	106	27,6	-10
песок	14	9	1	2	-13
поселок	9	65,1	29	307,3	+20
фактория	8	22,7	44	46,9	+36
село	4	941	5	503,6	+1
выселок	1	4	нет	-	-1
деревня	нет	-	5	88,2	+5
Рыб. промысел	нет	-	7	32,4	+7
рыбоучасток	нет	-	8	24,1	+8
зверобойный участок	нет	-	2	28,5	+2
охотничья изба	нет	-	8	12,9	+8
лесоучасток	нет	-	3	52	+3
метеостанция	нет	-	1	5	+1
радиостанция	нет	-	1	3	+1
совхоз	нет	-	1	127	+1
ферма	нет	-	1	11	+1
Итого	152		222		+70

Приведенные в табл. 1 сведения позволяют утверждать о неустойчивой типологии поселений. Это связано со многими причинами: особенностями проведения переписей и других форм учета населения, отсутствием правовой базы с четкими критериями относительно сельских типов поселений, ошибками, связанными с некомпетентностью статсслужащих и переписчиков и др.

Села. Количество сел относительно стабильно. По Приполярной переписи в Обдорском районе было четыре села: Кушеват – 223 чел., Мужы – 1343 чел., Обдорск – 1872 чел., Хэ – 321 чел. Однако в материалах Омского областного управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР на 1 января 1936 г. районные центры обозначены как поселки Ныда, Щучье, Тарко-Сале, Яр-Сале и фактория Хальмер-Седэ [15, с. 177]. По переписи 1939 г., в одних документах, – все шесть районных центров (Ныда, Аксарка, Тарко-Сале, Хальмер-Седэ, Мужы, Яр-Сале) – села [РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 54. Л. 84].

в других – селами обозначены населенные пункты Катравож (270 чел.), Кушеват (242 чел.), Мужы (1711 чел.), Шурышкары (291 чел.) и ... Ханди-Яха с населением 4 чел. [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1505. Л. 32, 33, 37, 39].

Центром Обдорского района, затем Ямало-Ненецкого национального округа являлось село Обдорск. 20 июня 1933 г. оно было преобразовано в районный посёлок Салехард, который 27 ноября 1938 г. получил статус города. С 1926 по 1939 г. его население увеличилось в 6,8 раз – с 1872 чел. до 12 721 чел. Рост населения города связана со строительством промышленных предприятий, в первую очередь, консервного комбината, где общая численность постоянных рабочих составляла: в 1931 – 216 чел., 1932 г. – 324 чел., 1933 – 384 чел., 1934 – 348 чел. [\[13, с. 45\]](#). В спецпоселке комбината к концу 1930-х гг. проживало более полутора тысяч ссыльных и членов их семей [ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 125. Л. 5].

На торжественном заседании, посвященному пятилетнему юбилею Ямало-Ненецкого округа, с удовлетворением отмечали, как преобразился окружной центр за эти годы: «Место, занятое сейчас консервным комбинатом, до 1930 г. представляло собой тундру... Вокруг Салехарда выросли производственные здания и рабочий поселок консервного комбината, постройки нефтехранилища, аэропорт, здания сельскохозяйственного комбината, овощной опытной станции и двух радиостанций...» [ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13. Л. 11]. К 1940 году население окружного центра выросло до 13 тыс. человек, что составило 17,8 проц. от общего количества населения округа [\[20, с. 32\]](#).

Поселки. В исследуемый период число поселков значительно увеличилось, в первую очередь, за счет спецпоселков, – с 9 до 29. В 1930-е гг. на территории округа было создано два крупных спецпоселка – Аксарка и Новый Порт. В первом из них было закреплено 1500 чел., во втором – до 1 тыс. чел., занятых на рыболовстве Обьтреста [\[13, с. 7-8\]](#).

К середине 1930-х гг. сложилась устоявшаяся сеть спецпоселков на территории Ямало-Ненецкого национального округа. В 1935 г. имелось шесть спецпоселков с населением 923 семьи, 4 005 чел.: Обдорск (394 семьи, 1699 чел.), Аксарка (215 семей, 1022 чел.), Новый Порт (166 семей, 675 чел.), Шуга и Ныда (93 семей, 373 чел.), Тазовский (Хальмер-Седе) (55 семей, 236 чел.) [ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 125. Л. 5]. К концу 1930-х гг. численность населения спецпоселков увеличилась, за исключением пос. Аксарки [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1505. Л. 31-39].

Спецпоселки отличались от других типов поселений планировкой, типовыми жилищами, инфраструктурой. В постановлении коллегии Наркомзема РСФСР от 1 апреля 1930 г. «О местах поселения кулацких хозяйств, выселяемых из районов сплошной коллективизации» рекомендовалось создавать населенные пункты в размере от 20 до 100 дворов, вне района сплошной коллективизации и по возможности между этими районами, чтобы последние оказывали идеологическое воздействие на население поселков. Земли для сельхозугодий должны быть худшего качества. Поселок в 100 домов и более рекомендовалось строить по типовому проекту Наркомата земледелия; мелкие, по 20–25 домов, устраивать по берегам и рек в 60 м от берега, соблюдая или параллельность, или перпендикулярность улицы к берегу. В больших поселках предусматривалось строительство зданий для школы, клуба, больницы, амбулатории или фельдшерского пункта, пожарного депо, столовой, кладбища, комендатуры и др. [\[5, с. 103\]](#).

Отсутствие строительного материала, неудовлетворительное снабжение товарами первой необходимости оставляло невыполнимыми задачи в области строительства и благоустройства населенных пунктов. Барачное жилье, тесные «углы» для семей, отделенные от соседей занавеской, отсутствие мебели – реальность того времени. Стихийность в планировании новых населенных пунктов привела к тому, что часть поселков была ликвидирована. Один из примеров – история трех поселков под названием Гыда в Тазовском районе. В 1932 г. на Гыданском полуострове экспедицией Севморпути была основана полярная станция. Еще одно поселение с тем же названием было построено на Черном мысу, в 10 км выше устья р. Юрибея. За три года здесь были возвели дома, открыли школу. Но оказалось, что место выбрали неудачно: во время шторма затопливалась территория, поэтому здания разобрали и перевезли в Новую Гыду [\[6, с. 55\]](#).

Юрты. Места проживания коренного населения представляли собой в большинстве случаев «поселки в несколько деревянных изб или чумов, разбросанные по берегам Оби и ее многочисленным притокам, так как основным занятием оседлого коренного населения являлась рыбная ловля» [\[13, с. 8\]](#).

Составители списков поселений обращали внимание, что под названием некоторых юрт, городков объединялись группы селений, находившиеся друг от друга на значительном расстоянии [\[21, с. IV-VI\]](#). В переписи 1939 г. (Приуральский район) встречаем отметки «юрта» и «юрты» [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1505. Л. 33-34].

Под лозунгом борьбы за перевод кочевого и полукочевого населения на оседлый образ жизни в Приполярную перепись были включены и пункты относительной оседлости – летние стойбища, на которых оленеводы-кочевники проводили значительный период времени. Стойбищам присваивались названия рек, озер или других географических топонимов. Названия записывались, ориентируясь на местное произношение, поэтому встречались разночтения, искажения. В перепись 1939 г. были включены и зимние юрты.

Появление населенных пунктов в местах традиционных кочевых маршрутов оленеводов вело к их изменению (сокращению), переносу зимних юрт ближе к транспортной сети (занятие извозом), а также к факториям [\[3, с. 100, 107-108\]](#).

Фактории. Фактории, создаваемые кооперативными обществами и государственными организациями, являлись местом товарообмена коренного населения, обеспечения его продовольствием. С середины 1920-х гг. – это центры экономической жизни региона, здесь образовывались кооперативы, позднее – производственные товарищества, артели и колхозы. В 1930-е гг. фактории стали выполнять политико-просветительные функции.

На 1926 г. на территории округа функционировали восемь факторий. До 1932 г. торговая сеть округа была в руках интегральной кооперации и Уралпушнины, с 1932 г. появились новые организации – Комсеверопуть, продснаб Рыбтреста. С 1932 г. кроме стационарных, были созданы разъездные фактории, число и тех, и других постоянно росло: в 1932 г. было 68 стационарных торговых точек и 16 разъездных, в следующем – 102 и 29 точек, соответственно. К концу исследуемого периода количество торговых точек в округе составило 216 [\[13, с. 17\]](#), количество факторий-поселений выросло с восьми до 44, т. е. в 5,5 раза. Самыми крупными в 1939 г. из них были Аксарка-старая (626 чел.), Кутуй-Юган (Кутоп-Юган) (190 чел.).

Быстрый рост количества факторий шел вразрез с качественными характеристиками: «... Глубинные пункты округа, в частности, западное побережье Ямала, Гыдоймская тундра,

остаются неосвоенными, – отмечалось в отчете Ямало-Ненецкого национального окружного исполнительного комитета советов о работе за 1931–1934 гг. – ...Большинство торговых точек помещается в совершенно непригодных помещениях, не имеет достаточно складов для хранения товаров. Помещения очень малы, так как в условиях работы с кочевым населением надо предоставить националам возможность не только сдать сырье и приобрести товары, а также и культурно отдохнуть. Вся торговая сеть расположена по берегам рек и Обской губы, что является основным ее недостатком, так как глубинные пункты тундры, не имея ни одной стационарной точки, обслуживаются только разъездными факториями...» [\[20, с. 66\]](#).

К концу тридцатых годов исчез единственный *выселок*, появились первые *деревни* в Надымском, Приуральском и Шурышкарском районах.

В связи с развитием рыбной промышленности претерпели изменения типы поселений, жители которых занимались рыбным и зверобойным промыслами. *Пески* – промысловые участки – преобразовались в поселения *рыбные промыслы* (Надымский район), *рыбоучастки* (Тазовский, Ямальский).

Начало зверобойному промыслу на территории округа было положено Обьтрестом в 1931 году. Была снаряжена специальная экспедиция в среднюю часть Обской губы – мыс Каменный и мыс Трехбугорный. Объектом добычи стала белуха (вид зубатых китов) [\[13, с. 28-29\]](#). В Тазовском и Ямальском районах были открыты *зверобойные участки* Напалково и Нижний Марселе.

Обеспечение рыбной промышленности тарой с 1925 года осуществлял Салехардский лесопильный завод. Необходимый лес завозился путем сплава из Ханты-Мансийского национального округа, на расстояние до 1 тыс. км. Вместе с тем, в Приуральском и Тазовском и других районах имелись лесные массивы, разработка которых началась в середине 1930-х гг. В переписи 1939 г. зафиксировано три населенных пункта – *лесоучастка*.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать следующие выводы:

- поселенческая сеть Ямало-Ненецкого национального округа в 1920–1930-х гг. отличалась своей малочисленностью. Здесь сложилась редкоочаговая мелкоселенная система расселения;
- на протяжении исследуемого периода наблюдается рост населения Ямало-Ненецкого национального округа, однако демографические характеристики не являются единственным критерием урбанизации сельской местности; миграционные потоки носили принудительный характер;
- на территории округа имелся один город – окружной центр, тенденции к увеличению числа городских поселений в исследуемый период не прослеживаются;
- промышленное строительство способствовало формированию несельскохозяйственных поселений в виде рабочих поселков; использование принудительного труда привело к ускоренной перестройке системы расселения, характеризующейся увеличением количества населенных пунктов;
- к концу 1930-х гг. поселения традиционной (аграрной) стадии расселения (села, фактории, юрты и др.) преобладали над новыми, несельскохозяйственными поселениями;

- в первую очередь формировалась инфраструктура окружного и районных центров, в других поселениях решалась лишь проблема обеспечения рабочей силы жильем и производственными помещениями;

- территория округа представляла собой зону очагового расселения, серьезным препятствием к укреплению сети поселения являлось отсутствие дорог, транспортной инфраструктуры.

Нельзя не согласиться с точкой зрения М. Г. Мееровича: это была насильственная урбанизация, основанная на искусственном росте псевдогородского населения за счет принудительного перемещения в старые города раскулаченных крестьян, а также в принудительном перемещении крупных контингентов трудовых ресурсов на индустриально осваиваемые территории [\[11, с. 117\]](#).

По мнению В.А. Исупова, главными чертами сталинской псевдоурбанизации («квазиурбанизации») были: ускоренный рост городского населения, интенсивные миграции сельчан в города, резкая диспропорция между численностью населения и степенью развития социальной инфраструктуры, формирование сети маргинализированных поселений, задержка в формировании городского образа жизни [\[7, с. 468\]](#), что явно прослеживается в развитии исследуемого региона в указанный период.

Библиография

1. Аксарин В. В. Поселения Остяко-Вогульского национального округа в 1930-е гг. : численность и типология // Genesis: исторические исследования. 2022. № 10. С. 71–81.
2. Алексеева Л. В. Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). Нижневартовск, 2011. 245 с.
3. Волжанина Е. А. Влияние населенных пунктов на традиционные кочевые маршруты ямальских ненцев в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 100–110.
4. Волжанина Е. А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX – начале XXI века. Новосибирск : Наука, 2010. 312 с.
5. Загороднюк Н. И. Формирование спецпоселенческой сети в Северо-Западной Сибири (по материалам Тобольского окружного земельного управления) // Общество: философия, история, культура. 2023. № 1. С. 100–106.
6. Загороднюк Н. И. Особенности формирования территории и поселенческой сети Тазовского района в первой трети XX в. // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. № 4 (10). С. 50–57.
7. Исупов В. А. Квазиурбанизация в сталинской стратегии модернизации Сибири: конец 1920-х-конец 1930-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2012. С. 464–468.
8. Корнилов Г. Е. Модернизация и население Ямала в конце XIX – начале XXI вв. // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Сургут, 2016. С. 219–223.
9. Корнилов Г. Г., Корнилов Г. Е., Михалев Н. А., Оруджиева А. Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. 360 с.
10. Мазур Л. Н. Эволюция расселения на Урале в XX веке: концепция модернизаций //

- Документ. Архив. История. Современность : сборник статей. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 238-277.
11. Меерович М. Г. К вопросу о методологии изучения начального периода урбанизации в СССР // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : сб. ст. Сургут – Курган : СурГУ, 2015. С. 114–129.
 12. Михалев Н. А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографический анализ. Екатеринбург : УрО РАН, 2010. 196 с.
 13. Отчет Ямальского (Ненецкого) национального окружного исполнительного комитета советов о работе за 1931-32-33-34 гг. Сале-Хард : 1935. 64 с.
 14. Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. Евразийское пограничье. С. 217–246.
 15. Районы Омской области: справочник. Омск: ОмГИЗ, 1936. 238 с.
 16. Рыбаковский Л. Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 38–46.
 17. Селин В. С., Башмакова Е. П. О государственной стратегии России в Арктике // ЭКО. 2013. № 3. С. 97–113.
 18. Сенявский А. С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Уральский исторический вестник. 2000. № 5-6. С. 139-151.
 19. Сенявский А. С. Советская модель индустриальной модернизации: историко-теоретические проблемы // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 64-73.
 20. Славный путь народов Севера : к десятилетию образования Ямало-Ненецкого национального округа. Омск : ОГИЗ, 1941. 84 с.
 21. Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. 12: Тобольский округ. 234 с.
 22. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: (из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.): сборник документов. Тюмень, 1994. 320 с.
 23. Татарникова А. И. Сельские поселения Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого национальных округов в 1930-е гг.: размещение, плотность, экономическое и социокультурное развитие // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 6. С. 89-101.
 24. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 158–174.
 25. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.
 26. Haipeng Zhang, Wei Chen, Weidong Liu, Zhigao Liu, Hanchu Liu. The evolution of settlement system and the paths of rural revitalization in alpine pastoral areas of the Qinghai-Tibet Plateau: A case study of Nagqu County. Ecological Indicators. 23 April 2023.
 27. Kazuhiro Kumo, Tamara Litvinenko. Post-Soviet population dynamics in the Russian Extreme North: A case of Chukotka. Polar Science. Volume 21, September 2019, P. 58–67.

28. Shevtsov V., Usoltseva O.V. The historical fate of the rural settlement network in Russia: the case of Tomsk oblast, 1940s–1980s. *Social History*. 2021 V. 46-2. PP. 164–192.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Всем памяты слова М.В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». И действительно, хотя сегодня за Уралом проживает намного меньше половины российского населения, в действительности именно Сибирь и Дальний Восток являются настоящей природной кладовой, откуда можно черпать ресурсы, являющиеся залогом благополучия российской экономики. Сегодня к Сибири и Дальнему Востоку направлено серьезное внимание государства, в связи с чем представляется важным обратиться к изучению исторического опыта модернизации сибирских территорий в веке двадцатом.

Указанные обстоятельства определяют актуальность, представленной на рецензирование статьи, предметом которой является пространственное размещение, изменение численности, типологии, величины населенных пунктов Ямало-Ненецкого национального округа в 1920-1930-е гг. Автор ставит своими задачами показать причины роста населения округа в рассматриваемый период, определить препятствия к укреплению сети поселения, а также дать общую оценку редкоочаговой мелкоселенной системы расселения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует в работе сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать влияние модернизационных процессов на трансформирование поселенческой сети на примере Ямало-Ненецкого национального округа в 1920-1930-е гг. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Российского государственного архива экономики, государственных архивов Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, а также справочные издания. Из используемых исследований укажем на работы Л.В. Алексеевой и Е.А. Волжаниной, в центре внимания сеть поселений Ямало-Ненецкого округа, а также труды М.Г. Мееровича и В.А. Исупова, рассматривающих различные аспекты сталинской урбанизации. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей урбанизации в СССР, в целом, так и урбанизационными процессами в северных регионах, в частности. Апелляция к оппонентам представлена

на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «интерес политиков к формированию территорий полярных стран, демографическим проблемам, историческому прошлому разделяют ученые». Автор обращает внимание на то, что «за 10 лет (1930-1939 гг.) численность населения в округе возросла более чем в два раза, две трети всего прироста населения дала принудительная миграция». В работе показано, что в рассматриваемый период «в первую очередь формировалась инфраструктура окружного и районных центров, в других поселениях решалась лишь проблема обеспечения рабочей силы жильем и производственными помещениями».

Главным выводом статьи является то, что «все характерные черты сталинской урбанизации («ускоренный рост городского населения, интенсивные миграции сельчан в города, резкая диспропорция между численностью населения и степенью развития социальной инфраструктуры, формирование сети маргинализированных поселений, задержка в формировании городского образа жизни») были характерны и для рассматриваемого региона».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей «Основные типы поселений и динамика численности (на 1926 и 1939 г.)», вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».